Отвратительнее дерьма

Ясный и яркий смех этих двоих раздался в толпе, заражая бесчисленное множество людей.

На лице Гао Хана также была улыбка.

Он знал, что это правда Ли Чанхэнь и Ян Хеншуи. Обычно один молча сосредотачивался на боевых искусствах, в то время как другой бродил и пил, чтобы утопить свои печали, но это все было всего лишь внешней оболочкой.

Дай Юмэнь и Лю Цзинъян опустили головы, ничего не ответив.

Толпа, окружающая их, снова закричала и зааплодировала, словно весенний гром. Это смыло всю мрачность, которая окутывала улицы в эти дни. Невероятное чувство наполнило душу каждого.

«Гав-гав... Бешеный пес Вэнь, отпусти меня, отпусти меня...» Увидев эту сцену, Литтл Найн задергался еще сильнее. Весь белый мех на его теле стоял дыбом, его две лапы дико карабкались в воздухе, когда он начал яростно пытаться вырваться.

«Мне нужно убить врагов, мне нужно убить группу этих маленьких животных...» Он начал рычать.

Этот зверь так долго следовал за Королем Демонов, он был так тщеславен, как он мог оставить его просто так, просто позволить ему пройти мимо?

Вэнь Ван подумал немного, а затем отпустил руку.

«Э?» Литтл Найн был ошарашен на мгновение, прежде чем импульс повел его вперед... Со свистом он превратился в молнию, которая выстрелила вперед. Его скорость была слишком высокой, его нельзя было остановить. С громким звуком он ударил одного из трех оставшихся солдат грубой расы.

Трое солдат грубой расы также были ошеломлены.

«Ву-ву…»

Смазанные звуки исходили из пасти глупой собаки.

Он был похож на грязь, которая медленно сползала с высокого тела бойца грубой расы. Он упал на землю, голова его закружилась.

«Безумный пес Вэнь... ты тупой и бесполезный... почему ты так внезапно отпустил меня?.. гав, гав, я во что-то врезался... гав, как больно!» Литтл Найн встал, как пьяный, неуверенно двигаясь вперед.

«Ты сказал мне отпустить тебя», Вэнь Ван насмешливо улыбнулся.

«О? Но... в следующий раз предупреди меня заранее...» Литтл Найн чуть не сошел с ума.

«О, в следующий раз – обязательно», Вэнь Вань серьезно кивнул.

Литтл Найн снова зарычал.

«Старый Вэнь, я могу сказать, что ты намеренно делаешь это со мной. Подожди до следующего раза…»

Прежде чем он закончил.

«Сдохни!»

Солдат грубой расы испустил разъяренный рев, его лицо наполнилось желанием убить. Он вдруг поднял свою ногу, на которой были массивные стальные сапоги с толстыми подошвами, и потянулся вперед, чтобы наступить на Литтл Найн, словно на муравья.

«Осторожно…»

«Быстро в сторону!»

«Не надо…»

В толпе уже был кто-то, кто не мог не визжать.

Для тех, кто не понимал, что Литтл Найн был маленьким демоном, носящим внешнюю оболочку милого животного, это был совершенно жестокий и беспощадный крик. Милый маленький белый зверек, который должен был быть жестоко раздавлен живым солдатом грубой расы. Жалостливые люди уже успели закрыть глаза…

Симэнь Иешуи и Вэнь Ван также закрыли глаза.

«Слишком жестоко!»

«Я не могу на это смотреть».

Это были слова, произнесенные этими двумя.

Затем они услышали разъяренный рев, похожий на рев тигра.

«Я даже не закончил говорить, ты смеешь наступать на меня? Я закусаю тебя до смерти, гав-гав!»

Литтл Найн, который первоначально все еще колебался, внезапно поднял голову. Его голова, которая была размером с руку, внезапно расширилась в бесчисленное количество раз. Большой кровавый рот начал открываться, и маленькие белые полупрозрачные зубы внезапно превратились в зубы, которые были похожи на острые лезвия и мечи…

Солдат грубой расы, который уже стоял с поднятой ногой, был немедленно проглочен пастью этой маленькой собаки.

Гао Хан был ошарашен.

Лю Цзинъян и Даи Юмэнь также онемели.

Ян Хеншуи и Ли Чанхэнь не могли скрыть своего удивления.

Как и все зрители вокруг.

Это… что происходит?

Это было похоже на то, что солдат грубой расы покончил жизнь самоубийством, войдя в пасть Литтл Найн. Но важным моментом было то, как такая милая маленькая собака могла обладать такой пастью?

Что это был за монстр?

И в это время Литтл Найн уже вернулся к своей милой и очаровательной внешности. Его розовый язычок облизывал его губы.

«Странный вкус, он кислый… Уф, и несколько горький!»

Два оставшихся солдата, не веря своим глазам, подсознательно отпрыгнули назад.

В конце концов, их товарищ исчез в мгновение ока.

Литтл Найн лениво почесал затылок, потом вдруг вскочил. Он продемонстрировал острые когти у него на лапе и снес с постамента табличку, говорящую, что люди - собаки, которым не было пути внутрь.

«Если ты смотришь на собак свысока, то ты смотришь свысока на меня. Если ты делаешь так, то заслуживаешь смерти…» Этот жест Литтл Найн посчитал чрезвычайно красноречивым.

«Ох, слишком жестоко», Вэнь Ван покачал головой.

«Это правда, я действительно не могу смотреть на столь жестокую сцену», Симэнь Иешуи сказал с улыбкой и с полуприкрытыми глазами.

Только эти двое давно знали, что такая сцена произойдет.

Вдруг…

Маленькое тельце Литтл Найн внезапно задрожало, когда он выпустил отрыжку. Он открыл рот, и из его ноздрей вышел слабый золотой огонь, а также черный дым…

«Ик!»

Его тело вдруг начало трястись, он продолжал выпускать рыжки. Огонь начинал окружать его, пахнущий серой черный дым, который выходил изо рта, превращал его белый мех во что-то темное.

Он что, взбесился?

«Не хорошо… Ик… Я съел что-то не то… Ик… эти ублюдки, они никогда не моют свое тело? Ик…» Собака продолжала кашлять и рыгать, огонь и дым выходили из его пасти.

Потом он превратился в поток света. Со свистом он исчез оттуда, где был.

«Ик… Я возвращаюсь, чтобы пойти посрать, ик… ик… С этого момента я не буду есть случайные вещи… чертовы скоты!.. Они еще отвратительнее дерьма… быстро убейте этих двух, которые остались, до моего возвращения…»

Издалека раздался разъяренный голос Литтл Найн.

Вэнь Ван остановился.

«Может быть… ты уже ел дерьмо раньше?»

Услышав это, Гао Хань сразу же засмеялся.

Когда-то он был уважаемым мастером, который славился по всему Цзянху на юге. Рыбак из реки Хань никогда не терял самообладания, как сейчас… но он чувствовал, что он был почти полностью разбит этими маньяками.

На той стороне…

…царила тишина.

Спустя долгое время из толпы раздался хохот.

Некоторые люди смеялись до боли в животе, другие – до слез из глаз. Все были удивлены этой милой и молочно-белой собачкой. Как это было возможно, что в мире было такое милое создание?

Но на лицах Гао Ханя, Лю Цзинъяна и остальных было удивление и серьезность.

Раньше они только думали, что эта маленькая молочно-белая собака обрела интеллект, вот почему она могла говорить. Они не предполагали, что у него будет такая сильная сторона. Хотя сила солдат грубой расы была только средней, но в их телах была мощная грубая магическая сила. Этого было достаточно, чтобы мгновенно убить кого-то на ранних стадиях стадии Горького моря, никто из них не мог подумать, что он будет полностью проглочен в один момент пастью этой маленькой собаки, притворяющейся сумасшедшей…

Казалось, что люды и предметы, которые были рядом с Лордом, нельзя недооценивать.

Если эта сумасшедшая собачка была так ужасна, то как насчет того маленького белого кролика с розовыми глазами рядом с Лордом? Насколько он может быть страшным?

Когда эта мысль пришла в головы Лю Цзинъяна и Дай Юмэня, их сердца дрогнули.

В это же время Симэнь Иешуи приблизился к двум оставшимся солдатам грубой расы.

«С тех пор, как я пришел в Светлый дворец, я ничего не сделал. На этот раз я покажу свои способности и помогу брату…» Он со смехом поманил двух солдат грубой расы. «Соберитесь вместе, не тратьте время на то, чтобы я отправил вас в дальнейший путь! Сегодня у меня встреча с маленькой сакурой, чтобы читать стихи и любоваться луной».

В глазах двух солдат грубой расы появился порочный свет.

«А? Вы ничего не понимаете?» Симэнь Иешуи вытянул большой палец, который медленно указал вниз, затем несколько раз двинул рукой.

Это доказывало, что эта провокационная акция была универсальной во всем мире.

При этом два солдата грубой расы больше не могли подавлять ярость в своих сердцах. Они двинулись вперед практически синхронно.

Симэнь Иешуи со смехом махнул рукой, и в его ладони появился бледно-голубой трезубец.

Он остался стоять на своем месте.

Два солдата грубой расы, по какой-то неизвестной причине, были похожи на деревянные марионетки. Они даже не могли увернуться, прежде чем были полностью пронзены трезубцем. Они оказались на земле уже без дыхания.

Двойное убийство!

Никто не отреагировал на то, что только что произошло.

Зрачки Гао Хана сузились.

Лю Цзинъянь и Дай Юмэнь почувствовали холод, бегущий по их позвоночникам прямо к голове, но мозги кипели, словно раскалывая мозг.

Это... на каком уровне была эта сила?

Этот темнолицый ученый, который ходил с Ли Чанхэном в бордели каждый день, был настолько силен?

Ян Хеншуи с наполовину обожженным лицом также дрожал.

Ли Чанхэнь, все еще морщась от боли, нахмурился. Затем он начал ругаться и ворчать тихим голосом.

«Симэнь, проклятая собака. Ты крадешь моих женщин, когда приходишь со мной в бордель, но сейчас ты даже крадешь мое внимание, которое было у меня в бою. Я чуть не умер, чтобы убить одного, но ты ударил пару раз, и двое умерли...»

На другой стороне...

Солдаты послов грубой расы, а также лидер грубой расы не могли не удивиться.

Глядя на трупы их двух товарищей, а также на те два тела, которые взорвались, а также помня о еще одном товарище, съеденном собакой, они начали ощущать несравнимую ни с чем ярость. Вспоминая приказы Цзинь Сана, а затем глядя на ученого с темным лицом, держащего трезубец издалека, они уже не могли сдерживаться.

«Ты заплатишь за это».

Лидер грубой расы прикусил губы.

«Мужественные воины Белой горы абсолютно не боятся смерти. Кроме того, они вернулись в объятия Вечного Неба... но для вас, глупые людишки, вы скоро узнаете, что такое ярость, что такое сожаление!»

Гао Хань сжал губы, не сказав ни слова, повернулся, чтобы уйти.

Поскольку приказ Лорда уже был выполнен, ему не нужно было спорить и обмениваться угрозами с этими зверями.

Если говорить о ярости, собранной в сердцах людей, ее было достаточно, чтобы сжечь небеса. Когда наступил момент, когда такая ярость была выпущена, было трудно сказать, кто будет сожалеть в итоге.

Окружающие люди аплодировали и ликовали. Под страстные возгласы, которые редко можно

было услышать в эти дни, семь посланников света покинули дислокации послов черной расы. Сев на летающий легкий дирижабль, они сразу исчезли в небе.

Летающий корабль поднялся в воздух и ушел.

В воздухе дул сильный ветер.

Видя, что окружающая толпа не могла их видеть, Ли Чанхэнь не пытался больше терпеть. Он начал выть, как свинья, которую начали резать.

«Ой, мама, это действительно больно! Быстро иди найди доктора, мама, я скоро умру, я скоро умру…»

Гао Хань снова засмеялся.

«Посмотри на старину Яна, он даже слова не сказал. Вот как он, верно, старый Ян?» В качестве одного из членов бордельного дуэта Симэнь Иешуи отнесся к товарищу пренебрежительно, он повернул голову, чтобы взглянуть на Яна Хеншуи.

Но он обнаружил, что Ян Хеншуи уже потерял сознание.

http://tl.rulate.ru/book/103/401905